

СО СВОЕЙ ПЕСНЕЙ В ИСКУССТВЕ

КОМСОМОЛЕНЦ
Г. Ростов-на-Дону24
МАЙ 1968

ри Коломийцева. Но трудно сказать, прозвучала бы она так звонко, если бы Веру играла не Светлана Зайцева, а другая какая-либо, пусть даже и более старшая актриса. Потому что, как бы не было отточено мастерство перевоплощения, драматический образ оживает на сцене лишь в том случае, если его внутренняя структура хотя бы частично совпадает с душевным складом исполнителя. Чем больше этих совпадений, тем меньше фальши, грубой приблизительности в игре.

Так вот у Светланы Зайцевой и ее героини это совпадение, по-видимому, настолько разительно, что порой становится тревожно: а что еще эта сумасбродная девчонка выкинет. Совершенно забываешь, что все поступки ее predetermined пьесой. Образ словно освобождается от власти драматурга, начинает жить по своим законам — свободно, дерзко. Именно в эти-то минуты (а их больше всего в третьем и четвертом действиях) наиболее звонко та светлая нота, о которой я говорил. Она возникает и звучит как бы вопреки тексту (ведь он — о крахе иллюзий), вопреки униженной ситуации («блудная дочь» уходит к подлецу и трусу околоточному, а затем возвращается в дом отца-банкрота).

Эта нота в святой злобе, что в глазах юной женщины, в ее готовности действовать — только подтолкни ее. Да, она может стать и орудием зла — жестоким, беспощадным. Собственно, именно это она обещает в диалоге с Якоревым.

Но почему не веришь этим «обещаниям»? Не потому ли, что гнев ее высок — в нем нет цинизма; не потому ли, что позор, через который она прошла, не сжег ее гордости, а лишь опалил ее,

освободив от шелухи лжеромантики? Наверное, потому и, безусловно, еще почему-то.

Невозможно целиком расшифровать причину оптимистического звучания образа той Веры, какую нам показывает Светлана Зайцева. И в этом мне представляется главная прелесть ее работы: актриса приблизилась к подлинному искусству, всегда многозначному.

Пытаешься представить дальнейшую судьбу героини Зайцевой и не можешь вообразить ее неким двойником сестры Надежды — откровенной хищницы, осмотрительной развратницы. Рождаются совсем иные ассоциации, в цепи которых неожиданно, но оправданно возникает Ольга Вячеславовна из «Гадюки» А. Толстого...

Случайна ли удача С. Зайцевой в спектакле «Последние»? О, нет! К этой «удаче» актриса шла со второго курса училища, когда впервые сыграла Веру. Педагог Светланы по актерскому мастерству — Вильям Зиновьевич Шатуновский, откровенно говоря, был удивлен, когда его четырнадцатилетняя студентка попросилась на роль Веры в «Последних». Но чутье подсказало: надо согласиться. И сейчас, когда Вильям Зиновьевич играет со своей ученицей в одном спектакле, он видит вере — Зайцевой многое от той Верочки, что родилась на сцене училища шесть лет назад.

Но за прошедшие годы Вера и возмужала, потому что актриса показывает ее теперь на более высоком этапе актерского и душевного опыта, а также развившейся склонности к раскрытию романтических образов. Дело в том, что большинство сценических работ С. Зайцевой в театре — это по существу обна-

жение разных граней одного и того же характера — темпераментного, мечтательного, но деятельного, а главное — непримиримого к тем сторонам действительности, которые унижительны для человеческого достоинства. Такова е Майя Мухина в «Дне свадьбы» В. Розова с ее глубоко скрытой за внешней развязностью тоской по настоящей любви, такова динамичная, порывистая, светлая Лялька Огудалова из «Разбуженной совести» В. Шаврина. А Лиза Хренова в «Традиционном сборе» В. Розова? Казалось бы, где уж здесь до романтики: некрасивая, обозленная девушка, несчастная от сознания своей ущербности. Такой ее и играет другая исполнительница — Ю. Сыч. Но что это? В устах Лизы — Зайцевой те же слова — и циничные и непристойные — выплескивают вдруг наружу затаенный целомудренный подтекст — мечту о любви единственной и неповторимой.

Да, все это грани одного и того же образа. Отдельные грани. Зачастую не столько раскрытые, сколько созданные самой актрисой. Но лишь в горьковской Vere они, эти грани, воссоединяются, сплавляются в одно целое.

И поэтому значение последней работы Светланы Зайцевой перерастает рамки очередной или неочередной актерской удачи. Это уже этап творческой биографии. Потому что в «Последних» Светлана Зайцева со всей определенностью утверждает себя как актриса со своим почерком, своей темой и, я бы сказал, своей песней в искусстве театра.

В. ТЫРТЫШНЫЙ.

На снимке: Светлана ЗАЙЦЕВА в роли Веры в спектакле «Последние».

Фото Г. Осокина.